

ЮБИЛЕЙ ЦЕЛЛУЛОИДА

Виталий МЕЛЬНИКОВ:

Моск. правда. - 1993. - 25 мая. - с. 9

«Проекция номер один»

Так называется на студии просмотрный зал, примыкающий к директорскому кабинету. Именно здесь с незапамятных времен ленфильмовцы показывают свои завершённые (и не совсем) творения ответственным лицам. В разные времена эти лица именовались по-разному: комиссарами, наркоманами - замнаркоманами, министрами - замминистрами... Всех их объединяло общее заблуждение: им казалось, что происходящим на студии можно управлять.

Но был и есть еще один постоянный фактор, действующий в директорском зале, — это температура. За всю историю «Ленфильма» температура здесь никогда не поднималась выше плюс пяти по Цельсию. Вот уже 75 лет зимою и летом руководящие зрители утепляются буденновскими шинелями, кожаными регланами, серым драпом и дубленками, лысые сидят в шапках...

Никто еще всерьез этот феномен не исследовал. Лично я думаю, что в этом помещении во времена незабвенного «Аквариума» была холодильная камера, где хранились ананасы с рябчиками и охлаждалось шампанское для буржуазии. Впрочем, не настаиваю. Какой-нибудь кардинально - радикальный ленфильмовец имеет право сказать: «В леденящей, мертвящей атмосфере этого зала творили свои черные дела плутократы - партократы!». Можно, конечно, но так скучнее.

У меня с этим залом связаны яркие, и, как теперь говорят, неоднозначные воспоминания. Правда, омрачить ими юбилейную газетную статью не боюсь — многое из пережитого здесь оборачивается сегодня фарсом, невыдуманной пародией на Время и на нас самих.

Именно в этом зале мою первую картину по сказке Носова «Барбос в гостях у Бобика» обвинили в разжигании национальной розни, так как Бобик был комнатной собачкой и жил в роскоши, а Барбос обитал в конуре...

Когда вышел мой второй фильм — «Начальник Чукотки», в этом же зале совершенно серьезно обсуждалось письмо бдительного магаданского краеведа «о наличии кур и петухов на широте бухты Провидения 3 года становления Советской власти». Отвечать на этот бред нужно было в Академию наук, в Магаданский обком КПСС и... в Институт Маркса, Энгельса, Ленина. И все потому, что в фильме куры фигурируют, а в данных краеведа они не числятся...

Но это были еще рядовые эпизоды без особых последствий. С третьей картиной — «Мама вышла замуж» — получилось круче. Про позднюю любовь малырши Зины и попивающего бульдозериста Вити сочинил сценарий Юрий Клепиков. Его предыдущий фильм только что положили «на полку», и потому на нас было обращено особое руководящее внимание. В разгар съемок в Питер вдруг приехала редакторша из Госкино, назовем ее Кокушкина, чтобы отсмотреть весь материал. Кокушкина была дамой переходного возраста и правила нами не без кокетства. Ничто

человеческое ей не было чуждо. Но груз ответственности и непонятная холодность симпатичных «творческих работников» омрачали ее жизнь. И потому была она нервная и ранимая.

Зная особенности зала номер один, Кокушкина приняла меры. Во-первых, выезжая из Москвы, она фундаментально утеплилась. Во-вторых, прежде чем засесть в ледяные чертоги Первой проекции, она посетила туалет. Как явствует из позднейшего расследования, Кокушкина поместила здесь на горячей батарее некий предмет женского туалета, изготовлен-

спешила Ксения Николаевна. Она носила звание «редактор-организатор» и занималась решительно всем. Ксения грассировала и вообще была культурная женщина. Кокушкина в отчаянии тут же ей доверилась.

— Бгмем! меги! — сказала Ксения. — Идите в зал, а я — в пегвый отдел.

— Куда? — переспросила Кокушкина.

— А куда бы вы хотели?

Просмотровый зал дохнул на пострадавшую холодом со всех сторон, в том числе и снизу. Тут нужно сделать отступление. Для

квали головы, вынули записные книжки и устали в ожидании на столичное начальство. Кокушкина напомнила о сложном внешнеполитическом положении Советского Союза и, постепенно распалаясь, перешла к материалу картины. Она произнесла весь комплект обличений: тут было и «очернительство», и «пошлость», и «бытовщина», и «мелкотемье». Все свою ненависть к похитителю изделия, а также к сидящим в кабинете и наверняка знающим об ее унижении ленфильмовцам, всю свою ненависть к несправедливостям злосчастной редакторской жизни вложила Кокушкина в этот спич. Но чем выше вздымался обличительный пафос, тем ниже склонялись над своими записями присутствующие. Олег Ефремов произвольно улыбался.

— А вы чему улыбаетесь? — вдруг обратился к нему Кокушкина. — Сыграли пошляка и пьяницу и улыбаетесь?

Олег развел руками и улыбнулся еще шире.

— Мы примем самые жесткие меры! — крикнула Кокушкина. И в это время в кабинет—Ксения с небольшим свертком. Она просеменила прямо к столу, у которого говорила речь Кокушкина, и положила перед ней сверток. Головы членов худсовета совсем уже припики к записям. Видны были только макушки.

— Заседание считаю закрытым! — вдруг сказала редакторша и бросилась к выходу.

— Товарищ Кокушкина! Минутку! — Ксения схватила сверток и побежала следом. — Все же в порядке! Поймали!

Событие это на «Ленфильме» быстро забылось. Его вытеснили другие, тоже достаточно веселые. Например, Кокушкину вскоре заменили на известного театрального критика, который ни черта не понимал в кино и прятался от посетителей под служебным столом. Что же касается фильма «Мама вышла замуж», то он был навеки заклеен как мелкотемье и вышел в прокат «третьим экраном».

Самое удивительное, что именно в это время и в этой кафкианской обстановке делали картины Панфилов и Авербах, Асанова и Трегубович. Козинцев снимал «Короля Лира», а Хейфиц — свои экранизации Чехова. Оказывается, условия творчества и конечный результат находятся в некоей очень непростой зависимости и творческая энергия «накапливается, по-моему, словно бы в противовес и даже как вызов внешним обстоятельствам».

...Сегодня в нашей Первой проекции мерзнут новые ценители, а правильнее, покупатели. Мы предлагаем наши фильмы разного сорта и уровня деловым людям. И нередко слышатся уже в их суждениях знакомые металлические нотки. Это тревожит. Но есть надежда, что одновременно копится и таинственная энергия, а стало быть, обязательно сработает и противовес. Верю, ленфильмовцы будут делать картины по собственной воле и разумению и картины эти будут уж во всяком случае не хуже тех, что снимались в кафкианские времена.

Кинематографу — 100,
«Ленфильму» — 75

Первая государственная киностудия в России — всему миру он известен как «Ленфильм» — была создана 30 апреля 1918 года решением Народного комиссариата по просвещению в Петрограде. Тогда же был объявлен конкурс на лучший киносценарий к первой годовщине Октября. Как вы думаете, кто победил? Народный комиссар по просвещению Анатолий Луначарский. Фильм не сохранился, но известно, что назывался он «Уплотнение» и рассказывал, какое счастье испытывал профессор университета, когда к нему в квартиру подсадили большую семью рабочего...

Присоединяясь к поздравлениям, звучащим в эти дни в адрес студии, мы публикуем воспоминания, которыми делится режиссер — ленфильмовец.

ный в Бельгии из ангорской шерсти (назовем его «изделие» или «бельгийское изделие»). Предпологалось, что, пока редакторша занимается макияжем, изделие впитает в себя тепло батареи и уберет хозяйку от леденящей атмосферы зала. Но человек предполагает, а Бог располагает...

Завершив макияж, Кокушкина на батарее ровным счетом ничего не обнаружила. Злорадствовать не приходится. Гоголевскому герою, у которого сперли шинель, мы сочувствуем по сей день. Кокушину тоже нужно понять. В те раннезастойные времена чиновники ее ранга бывали за бором не так уж часто. Когда бы она еще смогла посетить ту же Бельгию и купить новое изделие с ангорским начесом? Может, и никогда! Ее могли послать в жаркую Африку или совсем нигде не посылать! А главное, в этой краже было что-то оскорбительное — даже издевательства! Далее началась достоверщина в полном объеме: первый надрызг, второй надрызг и т. д.

Кокушкина шла по студийным коридорам. Ей кланялись, но мнилось, что кланяются издевательствам низко. Ей улыбались, и это было еще ужаснее. Казалось, что все уже все знают... Впрочем, может быть, так оно и было — скорость распространения всяческих слухов и новостей на «Ленфильме» чрезвычайна. Навстречу Кокушкиной

подобных просмотров на «Ленфильме» уже была отработана особая тактика. Материал располагали возможно беспорядочнее, вставляя прокрутки, незаконченные дубли и технический брак. Опытным путем было установлено, что начальство скисает и теряет бдительность примерно через два часа. Воспользовавшись требованием «показать все», я раздур зрелище до трех с половиной.

Однако в нашем случае уже через час двадцать Кокушкина вскопала и выбежала из зала. Следом устремились перепуганные ленфильмовские руководители.

— Чем это мы ее допекли? — спросил Олег Ефремов, игравший бульдозериста Витю.

А в недрах студии по всем правилам параллельного монтажа уже шла розыскная работа. Похищенные изделия были восприняты в первом отделе как «выпад», т. е. хулиганский поступок с политическим оттенком.

Нас же пригласили в директорский кабинет. Кокушкина с непрозрачным лицом стояла у горячей батареи. Ей предстояло подвести идеологическую базу под свое странное бегство.

— Вы все знаете, — начала Кокушкина, — что я человек уравновешенный и объективный... Но... то, что я увидела, просто не поддается никакому... Вы понимаете?

Студийные руководители за-